

НЕКОТОРЫЕ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПОВЫШЕНИЯ РОЛИ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В ВУЗЕ

А. П. БАРОНАС

(Представлена научным семинаром кафедры научного коммунизма)

Переход общества к социализму, расширяя и качественно изменяя сферу эстетических отношений человека, самым благоприятным образом сказывается и на роли эстетического воспитания в вузе. Однако достаточные предпосылки и условия для эффективного, всестороннего и всеохватывающего эстетического воспитания в вузе, как и в обществе в целом, создаются не сразу, а постепенно, в противоречивом процессе преодоления ряда объективных и субъективных трудностей. Например, на первом этапе развития советского общества, из-за экономической, социально-политической и культурной отсталости России, главными факторами, ограничивающими возможности эстетического воспитания, были объективные трудности. Несмотря на это, советское государство, исходя из ленинского плана культурной революции, эстетическому воспитанию подрастающего поколения, в том числе и студенчества, придавало исключительно большое значение. Об этом можно судить по содержанию и смыслу первого документа о школе, принятого советским правительством в 1918 году. В нем, в частности, подчеркивается, что «предметы эстетические... отнюдь не являются чем-то второстепенным, роскошью жизни... Вообще под эстетическим воспитанием надо разуметь не преподавание какого-то упрощенного искусства, а систематическое развитие органов чувств и творческих способностей, что расширяет способность наслаждаться красотой и создавать ее»¹. Практическое осуществление названных задач уже в первые полтора десятилетия развития советского общества способствовало формированию тысяч высокообразованных и культурных специалистов.

На втором этапе социалистического строительства в нашей стране главными факторами, сдерживающими развитие эстетического воспитания в вузе, стали субъективные трудности. Связанные с культом личности И. В. Сталина нарушения ленинских принципов осуществления культурной революции в нашей стране отрицательно сказались и на роли эстетического воспитания в вузе. Цели его были сужены и упрощены. Это привело к тому, что эстетическое воспитание, как правило, подчинялось и становилось средством лишь идейно-политического

¹ Директивы ВКП(б) и постановления Советского правительства о народном образовании 1917—1947 гг. М., изд. АПН РСФСР, 1957, стр. 266—267.

воспитания. В техническом вузе оно было еще в большей степени ограничено и осуществлялось, в основном, через художественную самодеятельность.

Решения XX и последующих съездов КПСС, восстановление ленинских норм и принципов культурной политики партии, принятие Программы КПСС и развертывание коммунистического строительства в нашей стране самым благоприятным образом сказались на развитии теории и практики эстетического воспитания и образования в вузе. За короткий период в ряде педагогических вузов и в отдельных университетах были достигнуты значительные результаты. Что касается технических вузов, то в большинстве из них эстетическое воспитание как система все еще находится на начальной стадии развития. Так, по сей день далеко не во всех вузах преподается факультативный курс эстетики, хотя решение о его введении в технических вузах было принято еще в 1957 году. Еще хуже обстоит дело с введением очень важных курсов технической и производственной эстетики. Попытки форсировать отставание в эстетическом воспитании студенчества с помощью создания целостной, рассчитанной на весь период обучения, программы воспитания еще не дали сколько-нибудь ощутимых результатов. Объяснение этому надо искать не только в том, что до последнего времени в педагогических вузах и университетах эстетическое воспитание развивалось под воздействием потребностей школы, а в технических вузах оно развивалось лишь в силу внутренних потребностей и весьма скромных воздействий производства, но и в том, что в технических вузах до сих пор сильнее сказываются те объективизированные отрицательные последствия предшествующего положения эстетического воспитания в вузе (нехватка специалистов, отсутствие достаточной теоретической и практической основы и т. д.), которые нельзя быстро устранить. Да и традиционные субъективные настроения — недооценка роли эстетического воспитания в техническом вузе изживаются не сразу.

Вместе с тем нельзя забывать, что и на современном этапе развития нашей страны еще сохраняются такие причины, которые порождают объективные и субъективные трудности в осуществлении нормального процесса эстетического воспитания студенчества.

Первой, наиболее общей причиной, порождающей отрицательное воздействие как на процесс, так и на результаты эстетического воспитания в вузе, является существенная противоречивость различных сторон социалистической действительности, но особенно недостатки и издержки в развитии социализма. Студенческая молодежь — одна из самых эмоционально чувствительных групп общества. Поскольку все общественные явления оцениваются эстетически, постольку даже некоторые естественные издержки и ошибки в развитии социализма могут восприниматься как нечто чуждое и антиэстетичное. Возвращение к научным ленинским принципам управления обществом снимает болезненные противоречия.

Второй причиной, подрывающей доверие к высоким целям эстетического воспитания, часто выступает несовершенство эстетических условий жизни, учебы и быта студентов. Можно много говорить об эстетическом воспитании студентов, даже проводить эстетические мероприятия, но если не уделять должного внимания эстетическому благоустройству студенческих микрорайонов, то результаты эстетического воспитания будут ничтожны, в определенных случаях могут быть отрицательными, ибо объективно существует диалектическая взаимосвязь между эстетическим сознанием и эстетическим бытием в узком смысле слова (условия жизни, учебы, быта и др.). И если образуется

разрыв из-за резкого отставания эстетических условий жизни от их реальных возможностей развития, то это самым пагубным образом скажется на уровне эстетического сознания, на эстетических взглядах, оценках и т. д. В такой же мере, естественно, опасно и отставание эстетического развития личности из-за слабости эстетического воспитания от эстетического бытия как в широком, так и в узком смысле. Большая работа по благоустройству условий жизни студентов, например, томских вузов, во многом уже сейчас создает благоприятные условия для проведения плодотворного эстетического воздействия на все большую массу студентов. Хотя многое предстоит еще сделать, особенно в эстетическом оформлении учебных и жилых помещений.

Третьей причиной, затрудняющей осуществление целенаправленного эстетического развития личности студента, является то, что в условиях современных средств коммуникации студент все чаще сталкивается с обилием разнообразной и неравноценной эстетической информации. Это может привести или к так называемому «перенасыщению», когда студент, не успевая переваривать информацию достаточно глубоко, портит свой эстетический вкус, становится снобом, или к тому, что студент теряет марксистско-ленинские ориентиры в эстетических оценках, попадает под влияние буржуазной эстетики. Поскольку в перспективе количество разнокачественной эстетической информации, с которой студенту так или иначе придется соприкоснуться, будет возрастать, постольку названную трудность можно преодолеть лишь путем формирования осознанного иммунитета против эстетической «всеядности», то есть путем формирования научно обоснованного и глубоко осознанного субъектом марксистско-ленинского эстетического мировоззрения.

А оно может быть достигнуто лишь на основе целостной, научно обоснованной системы эстетического воспитания в вузе, проверенной на практике. Такая система воспитания пока разработана слабо. И прав Д. Брагинец, подчеркивавший, что «создание единой целеустремленной системы эстетического воспитания студентов — проблема настолько сложная, что она может быть решена только совместными усилиями многих вузовских коллективов»². Поэтому сегодня, хотя в крупных городах в большинстве вузов проводится немало эстетических мероприятий (коллективные посещения кино, театров, музеев, слушание выступлений артистов, музыкантов и т. д. и т. п.), в итоге все же не получается систематизированного эстетического воспитания. В этом состоит четвертая причина, порождающая существенные издержки как в самом процессе эстетического воспитания, так и в получении конечных результатов. Сюда же могут быть отнесены трудности, вызванные сложностью и противоречивостью процесса эстетического восприятия и воздействия. Как известно, любые различия: социальные, национальные, возрастные, различия в психологическом складе, различия в уровне общей культуры и интеллекта личности и т. д., прямо или опосредованно сказываются на характере эстетического восприятия, порождают многообразие эстетических вкусов, оценок и т. д., создают иллюзию их абсолютной субъективности (отсюда один из аргументов утверждения: о вкусах не спорят). Хотя в действительности существует лишь большая относительная субъективность эстетического восприятия, по сравнению, например, с восприятием этическим, тем не менее это не может не осложнить процесс эстетического воспитания. Потому что про-

---

² Д. Брагинец. Эстетическое воспитание как система. — «Вестник высшей школы», 1970, № 8, стр. 63.

цесс эстетического воспитания — это во многом такой процесс эстетического взаимодействия, в котором относительно субъективные эстетические взгляды и вкусы воспитателя, соприкасаясь и сталкиваясь часто с еще более субъективными эстетическими представлениями воспитуемого, должны привести к тому, чтобы, во-первых, воспитуемому нравилось то, что нравится воспитателю, во-вторых, чтобы у воспитуемого развивалась самостоятельность эстетического восприятия и осознания, но уже на научной основе, постепенно перерастая в глубоко осознанные марксистско-ленинские эстетические убеждения. Вместе с этим необходимо обращать внимание на то, что процесс эстетического воспитания сложен сам по себе, ибо, как отмечает Л. Зеленев, он реализуется, по крайней мере, через три сферы: эмоционально-чувственную (эстетические чувства, потребности), интеллектуально-логическую (эстетическое сознание, мышление и т. д.), сферу формирования определенных эстетических идеалов, может осуществляться на различных уровнях и проходит несколько этапов³. Чтобы снять названные трудности, необходимо максимально использовать данные философии, психологии и других смежных наук.

И, наконец, пятая причина, одна из самых субъективных, но существенных, состоит в том, что среди части руководителей и преподавателей вузов еще сохраняется убеждение, что в вузе можно обойтись без систематического эстетического воспитания, которое желательно, но в современных условиях является необязательным, роскошью. Это отношение передается части студентов или подкрепляет уже сформировавшееся раньше безразличие к миру прекрасного, потому что они не получили в школе минимума, называемого систематическим элементарным эстетическим образованием. А может быть, их духовный мир обеднили еще раньше те научные работники, ярые «физики», которые, как отмечает А. Пепельшев, запрещают своим детям слушать и читать сказки..., чтобы не росли размазнями, а учились с детства мыслить реалистически и поступать рационалистически⁴. По нашему мнению, педагогический эксперимент, известный в литературе как опыт семьи Никитиных, в первую очередь потому и вызывает тревогу⁵, что из него по существу исключается эстетический элемент. А система воспитания, не развивающая эмоционально-образное мышление, не может сформировать богатое мышление. Большой же объем знаний, без способности мыслить глубоко, самостоятельно и творчески, в лучшем случае сближает человека с ЭВМ. Сближает, но даже не поднимает до уровня ЭВМ.

Смягченной формой «технизма» и недооценки роли эстетического воспитания в формировании современного специалиста высшей квалификации выступают распространенные рассуждения о том, что минимальное эстетическое развитие студенчества может быть осуществлено за счет традиционных и стихийных форм эстетического воздействия (художественная литература, кино и т. д.) или, что уже сегодня большинство выпускников вуза достаточно эстетически подготовлены, так как имеют «хорошие, здоровые художественные вкусы и симпатии»⁶. А эстетически недостаточно развита лишь небольшая группа студентов, которая, как отмечает автор статьи, «засвидетельствовала

³ Л. Зеленев. Процесс эстетического отражения. М., 1969, стр. 51-52.

⁴ А. Пепельшев. Профессия и красота. — «Сибирские огни», 1969, № 3, стр. 138.

⁵ Т. Снегирева. Осторожно: детство. — «Литературная газета», 1970, 14 января, стр. 13.

⁶ В сб.: Эстетика и школа. М., 1968, стр. 5.

восхищение таким низкопробным фильмом, как «Великолепная семерка» и далеко не лучшими образцами поэзии»⁷. Ясно, что при таком подходе занижаются требования к эстетической подготовке выпускника, упрощенно понимаются цели и смысл эстетического воспитания в вузе сегодня.

Материалы проведенных социологических исследований достаточно убедительно иллюстрируют тот очевидный факт, что в эстетическом образовании выпускников, особенно естественных факультетов и технических вузов, имеются серьезные изъяны. Они, как отмечает, опираясь на результаты исследования, А. Кулагин, обычно не имеют устойчивых и глубоко эстетических взглядов. «Есть серьезные основания предполагать, что существующий разрыв между чувственным восприятием, интересом к искусству и низким уровнем знаний его теории и законов приводит к неустойчивости в оценках, к отсутствию серьезных увлечений теми или иными видами искусства, потребности заниматься художественной самодеятельностью и художественно-творческой деятельностью.

С другой стороны, отсутствие достаточного эстетического воспитания приводит к узости культурного кругозора, а для некоторых — и к эмоционально бедной жизни»⁸. Даже в педагогических вузах, где эстетическое воспитание все более превращается в целенаправленный и всеохватывающий процесс, еще остается часть студентов, эстетически неправильно ориентированных.

Конечно, и сегодня некоторые выпускники технического вуза, как, например, часть выпускников ЛИИЖТа, «оказавшись в самых глухих уголках страны, умеют создавать вокруг себя «оазисы культуры»⁹. Но это та, в лучшем случае десятая часть выпускников, которая, активно занимаясь различными видами эстетической деятельности, развивает в себе потребность и способность нести и создавать красоту во всех сферах своей жизнедеятельности. Даже прекратив по тем или иным причинам пропаганду прекрасного перед широкой аудиторией, эти люди находят счастье и радость в общении с искусством в кругу друзей и родных¹⁰.

И все же, повторяем, эти люди — единицы, не решающие проблемы. А она состоит не только в слабости и пассивности эстетической подготовки большей части студентов, но и в том, что многие из них, пытаясь самостоятельно преодолеть отставание в эстетическом развитии (исследования показывают, что большая часть свободного времени студента используется на развитие и удовлетворение эстетических способностей и потребностей), схватывают без соответствующего целенаправленного воздействия часто не главные достижения современной эстетической культуры, а ее «пену», отходы, которые эстетически недостаточно подготовленным человеком могут восприниматься как сама сущность достижений современного развития эстетики, литературы, искусства и т. д. Сегодня нас должно не меньше беспокоить и то, что некоторая часть студентов даже не замечает своей эстетической неразвитости, антиэстетичности своего образа жизни, что многие преподаватели сами эстетически «подкованы» слабо, поэтому не могут сколько-

⁷ В сб.: Эстетика и школа. М., 1968, стр. 5.

⁸ В сб.: Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы. М., 1969, стр. 356—357.

⁹ А. Нуйкин. Студенты, диплом, интеллигентность. — «Правда», 1967, 21 декабря, стр. 2.

¹⁰ М. Чередниченко. Песня по кругу. — «Комсомольская правда», 1970, 1 февраля, стр. 3.

нибудь существенно влиять на формирование высокой эстетической культуры студенчества.

Издержки такого состояния эстетического воспитания в вузе для дела полноценной подготовки специалистов, граждан и личностей огромны. Но если его не изменить, то есть заметно не поднять роль эстетического воспитания в вузе, ущерб будет расти, потому что в современных условиях научно-технического и социального прогресса общества объективно растут потребность и необходимость такого эстетического воспитания и образования в вузе вообще (в техническом вузе, в особенности), которые выступали бы не дополнением к воспитательному и учебному процессам, а являлись бы важной их составной частью. Для того, чтобы это превратить в реальность, необходимы не только большие практические усилия, но и дальнейшая теоретическая разработка вопросов, характеризующих возрастание роли эстетического воспитания применительно к потребностям вузовской системы воспитания и образования.

В этом плане в первую очередь важно исследовать и систематизировать те вопросы, научное понимание которых может помочь правильно определить роль эстетического воспитания и образования в вузе как одного из необходимых факторов формирования высокообразованных специалистов.

Первым таким вопросом является вопрос о том, какое место занимает эстетическое начало в жизни современного общества вообще и в жизни студенчества в частности.

Все авторы, изучающие этот вопрос, признают, что по мере социального, научно-технического и культурного прогресса эстетическое начало занимает все большее место в жизнедеятельности всех социальных групп социалистического общества.

Однако некоторые авторы это, все более широкое и глубокое проникновение эстетического во всем многообразии его проявлений и свойств, упорно связывают лишь с одной категорией «красоты»¹¹. Соглашаясь с ними в том, что красота все более входит в нашу жизнь, мы склонны придерживаться следующей точки зрения: во-первых, эстетическое далеко не исчерпывается красотой, а проявляется в многообразии свойств, вызывающих как положительные, так и отрицательные эстетические чувства и переживания (удовлетворение или разочарование, наслаждение или страдание и т. д.), во-вторых, эстетические чувства и переживания появляются лишь в результате взаимодействия определенных свойств любого конкретного эстетически воспринимаемого предмета или явления, выступающего как его «содержательная форма»¹², и эстетической развитости субъекта («богатство субъективной человеческой чувственности»)¹³. Поэтому чем более эстетически совершенный материальный и духовный мир данного общества соответствует «предметно развернутому богатству человеческого существа»¹⁴, тем сильнее люди «способны к человеческим (эстетическим.— А. Б.) наслаждениям».

Такой методологический подход дает возможность как уловить всю сложность и противоречивость «вхождения» эстетического в различные сферы человеческой жизнедеятельности, так и понять возра-

¹¹ В сб.: Проблемы эстетического воспитания и современность. М., 1963, стр. 76—77.

¹² М. Каган. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. Изд. ЛГУ, 1971, стр. 97—103.

¹³ К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. Т. I, М., 1967, стр. 127.

¹⁴ Там же.

стающую жизненную важность эстетического воспитания и образования.

В то время, как взгляд, отождествляющий эстетическое с прекрасным, легко приводит к односторонним и упрощенным выводам в понимании того, насколько богат и сложен эстетический мир человека на современном этапе развития социалистического общества, насколько богаче и сложнее он должен стать в ближайшем будущем. Примером такого одностороннего подхода являются рассуждения и вывод, к которому приходит один из авторов, когда он, пытаясь обосновать в целом правильную посылку о том, что «коммунизм и красота — неотделимы», устами героини романа Л. М. Леонова «Русский лес» проводит следующую мысль: «коммунизм призван истребить боль, зло, неправду... и, значит, коммунизм, кроме всего прочего, есть совершенная красота во всем»¹⁵. Если это рассуждение оправдано и понятно в устах романтической героини романа, то оно наивно и недиалектично в строго научном отношении. Тем более, что оно ведет к суженному до предела определению целей и смысла эстетического воспитания, которое понимается лишь как развитие чувства красоты, потребности в красоте и т. д.¹⁶.

И, конечно же, такими рассуждениями пользуются как поводом для извращения марксистско-ленинского учения о коммунизме апологеты буржуазного общества, которые пытаются представить коммунизм в виде слащавой, наивной утопии, в виде общественного строя, в котором «не будет ни горя, не будет ничего, что омрачало бы радость существования»¹⁷.

Для того, чтобы понять действительное соотношение различных проявлений эстетического в реальной жизни, достаточно проследить их диалектику на примере взаимосвязи любых подобного типа противоположностей. Интересно в этом отношении рассуждение Л. Графовой. «Если бы алхимики изобрели когда-нибудь, — пишет она, — «эликсир счастья», одним из составных элементов в нем обязательно были бы капли горя. В счастье, как и в самой жизни, плохое и хорошее чередуются. Это естественно, а может быть, даже необходимо. Иначе как бы мы могли почувствовать, что счастливы?»¹⁷. Действительно, если представить, что общество достигнет когда-нибудь такой ступени развития, когда на всем будет лежать печать совершенной красоты (считай: завершенной, абсолютной красоты. — А. В.), сама красота, впитав в себя всё богатство проявлений эстетического отношения человека к миру материальных и духовных явлений, потеряет смысл, исчезнет, а эстетическое развитие общества остановится. Чтобы избежать подобного рода курьёзов, необходимо качественное богатство эстетического в нашей жизни не сводить к одной красоте, а рассматривать его во всём многообразии проявлений — это во-первых.

Во-вторых, процесс изменения взаимосвязи между отдельными свойствами эстетического необходимо рассматривать диалектически и исторически, то есть видеть, что в условиях социализма и коммунизма доля эстетически положительного (прекрасное, возвышенное и т. д.) постоянно и в возрастающих масштабах увеличивается, а доля эстетически отрицательного (уродливое, низменное и т. д.), хотя и неуклонно уменьшается, но не исчезнет окончательно до тех пор, пока будет прогрессировать общество.

¹⁵ Эстетическое воспитание. М., «Высшая школа», 1968, стр. 9.

¹⁶ А. Овчаренко. Коммунизм — человек — искусство. — «Москва». 1970, № 6, стр. 204.

¹⁷ Л. Графова. Вы счастливы? — «Комсомольская правда», 1969, 14 марта.

Не подлежит никакому сомнению, что уже на современном этапе развития нашей страны как в жизни всего советского народа, так и, в особенности, в жизни и деятельности советского студенчества, объективные свойства нашей действительности, вызывающие положительные эстетические чувства и переживания, намного превосходят то, что все еще омрачает эстетические чувства и переживания.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что по мере развития общества объективно происходит и его эстетическое совершенствование. Однако оно достигается не путем уменьшения эстетических свойств действительности и сведения их к одной категории — к красоте, а путём проявления всё большего количества эстетических свойств действительности и усложнения их взаимосвязи. Это делает окружающий нас мир, с одной стороны, эстетически все более богатым и всеохватывающим, что стимулирует эстетическое развитие личности; с другой стороны, — всё более эстетически противоречивым, что затрудняет стихийный процесс эстетического развития личности.

В связи с этим и применительно к вузу возрастает необходимость обеспечения такого эстетического воспитания и образования личности студента, которое бы не только соответствовало, по крайней мере, достигнутому уровню эстетической культуры общества, что способствует успешному освоению накопленных эстетических ценностей, но и стремилось, по возможности, превзойти в чем-то этот уровень. Это дает возможность данной личности реально участвовать и в эстетическом преобразовании и совершенствовании окружающего ее мира.

Другой важный вопрос, без научного понимания которого нельзя уяснить смысл и значение эстетического воспитания в вузе, состоит в том, чтобы правильно определить место эстетического начала в формировании творческого отношения к труду (ведь студенческий труд, как учебный, так и научно-исследовательский, по мере развертывания научно-технической революции в условиях социализма должен характеризоваться все большим творческим потенциалом). Хотя в целом в советской литературе вопросы эстетики труда (особенно проблемы технической и производственной эстетики) изучаются всесторонне, нам представляется, что остаются существенные разногласия в понимании того, какая взаимосвязь и взаимозависимость творческого и эстетического в труде является определяющей.

Одни авторы решающую роль в появлении творческого отношения к труду отводят эстетической развитости личности. «Эстетически развитый человек, — пишет, например, Л. В. Сохань, — в любом виде труда стремится к совершенству, и это ему доставляет эстетическое наслаждение»¹⁸.

Другие авторы считают, что благоприятные социальные условия выступают главным источником творческого отношения к труду. «Всякий труд, свободный от эксплуатации, — подчеркивает А. Пепелышев, — является трудом творческим и включает в себя эстетические начала»¹⁹.

Третьи утверждают, что «любой труд становится прекрасным, творческим, если человек... влюблен в свое дело»²⁰.

Приведенные выше точки зрения авторов отражают реально существующие взаимозависимости между эстетическим и творческим на-

¹⁸ Л. В. Сохань. Духовный прогресс личности и коммунизм. Киев, 1966, стр. 235.

¹⁹ А. Пепелышев. Профессия и красота. — «Сибирские огни», 1969, № 3, стр. 138.

²⁰ В сб.: Проблемы эстетического воспитания и современность. М., 1963, стр. 74.

чалами в трудовом процессе, однако не улавливают главного: какова устойчивая определяющая взаимосвязь между ними. По нашему мнению, творческий труд и эстетическое наслаждение взаимообусловлены. Они возникают и развиваются параллельно. И все же при наличии прочих благоприятных условий (социальных, трудолюбия и т. д.) творческий труд и эстетическое наслаждение устойчиво начинают функционировать лишь тогда, когда процесс и результаты труда становятся эстетически привлекательными и значительными.

Конечно, и эстетически непривлекательный труд, то есть труд тяжелый, однообразный и т. д., в случаях высокого революционного и патриотического подъема может вылиться в творческий порыв и вызвать глубокие эстетические переживания. Об этом в свое время прекрасно написал В. Маяковский в поэме «Хорошо» (глава о коммунистах на трудовом субботнике). Это в какой-то степени проявляется в студенческих строительных отрядах наших дней.

Вместе с этим, в условиях развитого социализма и в период развернутого коммунистического строительства, когда социально-политические и производственные отношения достигают высокого уровня развития и характеризуются эстетически как все более совершенные, они опосредованно играют роль важного источника творчества и эстетического наслаждения в труде.

Поскольку «труд становится от поколения к поколению более разнообразным, более совершенным, более многосторонним»²¹, а следовательно, и эстетически более привлекательным (в условиях современной научно-технической революции этот процесс убыстряется), постольку еще большее значение для формирования творческого отношения к труду имеет уровень эстетической развитости личности. У эстетически неразвитого человека даже богатейшая гамма эстетических свойств труда никогда не вызовет глубоких эстетических чувств и переживаний, хотя и может стимулировать его эстетическое развитие. Только эстетически развитый человек способен почувствовать всю радость и прелесть творческого и эстетически совершенного труда.

Таким образом, творческий труд появляется и устойчиво функционирует лишь как результат взаимодействия эстетической привлекательности труда, эстетической развитости индивида, социальных условий, трудолюбия и т. д. Вместе с тем надо помнить, что эстетические условия труда и эстетическая развитость личности всегда определяют тот предел, за которым ни социальные условия, ни трудолюбие не могут привести к творчеству в труде как устойчивому и длительному процессу.

Поэтому применительно к нашему студенчеству, которому сегодня создаются все более благоприятные эстетические условия труда и которое все активнее втягивается как в учебный, так и непосредственно производительный труд, можно сказать, что ему, для того, чтобы реализовать потенциальные творческие возможности своего труда, в первую очередь не хватает эстетической культуры. А она достигается, как известно, путем создания научно обоснованной системы эстетического воспитания и образования в вузе.

Кроме того, сегодняшний студент — будущий инженер и ученый — стоит на переднем фланге научно-технического прогресса, все более превращающегося в непосредственную производительную силу нашего общества, поэтому важно исследовать все факторы развития и акти-

---

²¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собрание сочинений. Т. 20, стр. 293.

визации творческого коммунистического отношения к научному познанию как одной из специфических форм труда.

По нашему мнению, главным фактором возрастания роли эстетического воспитания в вузе в этом плане является то, что в современных условиях научно-технической революции возрастают требования к качественной подготовке специалистов высшей квалификации, а в связи с этим возрастает роль и эстетического начала, которое, по единодушному мнению советских исследователей, играет все более важную роль в научном познании мира, в его освоении и преобразовании. Хотя в целом проблема возрастания роли эстетического начала в научном исследовании и решена положительно, до сих пор нет ясности в определении места эстетического момента в научном познании.

Так, например, М. Волькенштейн, отмечая, что «творчество ученого не только рационально, но и эмоционально», вместе с тем утверждает, что «эстетика не имеет отношения к науке-познанию»²². А с этим согласиться нельзя. На наш взгляд, значительно ближе к истине находится А. Пепелышев, который утверждает, что сущность предмета необходимо познавать не только путем абстрактного мышления, «но и образно, зримо, то есть художественным путем»²³. Другую сторону органической связи эстетики и науки-познания прослеживает А. Кулагин. «Развитые в процессе общения с прекрасным, с миром искусства, — пишет он, — способности ассоциативного мышления, интуиция и такие стороны чувственного восприятия, как чувство гармонии, симметрии и т. д. так или иначе скажутся на эффективности профессиональной деятельности ученого, инженера и техника»²⁴. Кроме того, как показывают многочисленные факты, эстетичность, целесообразность и т. д. результатов научного исследования являются важным непосредственным фактором определения степени правильности решения научно-технической проблемы. Возрастание роли эстетического начала как критерия истинности вытекает и из того, как отмечал К. Маркс, что «человек умеет производить по меркам любого вида, и всюду он умеет прилагать к предмету соответствующую мерку: в силу этого человек формирует материю и по законам красоты»²⁵. Поэтому важная задача вуза — научить студента познавать, осваивать и преобразовывать «материю и по законам красоты».

Из всего вышесказанного следует: быстрое развитие науки и техники не только не исключает эстетический элемент, но и все более в нем нуждается как в стимуле творчества, средстве познания и критерии истинности.

В этом смысле можно согласиться со следующими высказанными гипотезами. Во-первых, что «художественные интересы ученого тем шире, чем более широка тематика его научных исследований»²⁶. Во-вторых, что у научных работников и инженеров, «которые проявляют способности к творческому мышлению, должна быть более ярко выражена потребность в более тонких произведениях искусства, богатых широкими ассоциациями. Молодой специалист, получивший хорошее эстетическое воспитание, имеющий тонкий художественный вкус и высокую культуру поведения, легче войдет в научную, административно-

²² М. Волькенштейн. Наука людей. — «Новый мир», 1969, № 11, стр. 195.

²³ А. Пепелышев. Профессия и красота. — «Сибирские огни», 1969, № 3, стр. 138.

²⁴ В сб.: Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы. М., 1969, стр. 355.

²⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс об искусстве. Т. I, М., 1967, стр. 142.

²⁶ М. Волькенштейн. Наука людей. — «Новый мир», 1969, № 11, стр. 194.

управленческую работу, а результаты его работы при прочих равных условиях будут более эффективными»²⁷.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXIV съезду КПСС было отмечено, что «численность научных работников увеличилась в стране за пятилетие в 1,4 раза и составляет теперь около 930 тысяч человек», и что «важно, чтобы в каждом научном коллективе» существовала подлинно творческая обстановка для совершенствования научно-исследовательской работы²⁸. Развитие как общего, так и профессионального эстетического воспитания и образования в вузе может стать существенным фактором повышения эффективности научно-исследовательской работы советских ученых.

Важной целью вузов является также развитие в будущих специалистах способностей и навыков организаторов производства и воспитателей коллектива. Можно утверждать, что одним из важнейших общих условий эффективности организаторской и воспитательной работы выступает степень всесторонности и гармоничности развития самих руководителей, которая достигается, в значительной мере, систематическим эстетическим воспитанием и образованием. Однако, как показывают материалы социологических исследований, по мере того, как студент переходит на старшие курсы, «в сфере эстетической деятельности наблюдается тенденция к одностороннему развитию личности». Кроме того, «физики» в сравнении с «лириками» увлекаются искусством в полтора-два раза меньше²⁹. Издержки во всесторонней и гармонической подготовке студенчества самым пагубным образом отразятся на качестве выполнения ими в будущем своих функций руководителей и воспитателей коллектива, потому что авторитетность и действенность организационных и воспитательных мероприятий неразрывно связаны как с общей культурой, эрудицией и интеллектом руководителя, так и с его способностью в определенном смысле выступать идеалом. Отсюда необходимость добиваться такого положения в вузе, при котором диплом гарантировал бы не только минимум профессиональных знаний и навыков в организаторской и воспитательной деятельности, но и высокий культурный уровень, интеллигентность, нравственную красоту и т. д.

Все качества гармонически и всесторонне развитой личности выпускнику вуза требуются и для того, чтобы стать полноценным членом общества, коллектива, семьи и т. д. В этом плане высшая цель вуза состоит в том, чтобы развивать все способности и качества личности студента, в том числе и эстетические, как самоцель. Но это должно стать самоцелью развития и самой личности, ибо, как отмечает К. Маркс, «призвание, назначение, задача всякого человека — всесторонне развивать все свои способности»³⁰.

Действительно, по мере развертывания коммунистического строительства в нашей стране необходимость и возможность формирования эстетически развитой личности становится все более очевидной и в то же время реальной целью, особенно в вузе, ибо идеал богатой и целостно развитой личности немыслим без всесторонне развитых эстетических потребностей и способностей, которые, как правильно отмечает

---

²⁷ В сб.: Молодежь, ее интересы, стремления, идеалы. М., «Молодая гвардия», 1969, стр. 355.

²⁸ Л. И. Брежнев. Отчетный доклад ЦК КПСС XXIV съезду КПСС. — «Правда», 1971, 31 марта, стр. 8.

²⁹ Б. Рубин, Ю. Колесников. Студент глазами социолога. Изд. Ростовского университета, 1968, стр. 137.

³⁰ К. Маркс, Ф. Энгельс. Собрание сочинений. Т. 3, стр. 282.

Л. В. Сохань, «развивают не только художественное богатство индивида, но и развивают, обогащают личность в целом, ибо сказываются на интеллектуальном, эмоционально-волевом и физическом развитии личности, обогащают как сферу мыслей, так и чувства человека»³¹. Без сомнения, еще значительнее воздействие высокой эстетической культуры на формирование коммунистической нравственности и идейности личности. И наоборот, запущенность эстетического воспитания в вузе, низкая эстетическая культура студентов и сегодня остается одной из существенных причин появления среди выпускников вуза людей не только эмоционально черствых, но и аморальных, аполитичных и т. д., то есть таких типов людей, которых в нашем обществе не должно быть. Поэтому так важно, чтобы студенты сами развивали в себе активное отношение к эстетической культуре, к миру искусства, к эстетике человеческих отношений.

На основании всего вышесказанного можно утверждать, что эстетическое воспитание студенчества в период перехода общества от социализма к коммунизму должно стать одним из самых действенных средств формирования высокообразованных кадров специалистов, всесторонне и гармонически развитых личностей. Действительно, прикасаясь, пронизывая и сливаясь со всеми сферами человеческой жизнедеятельности, эстетическая развитость человека становится тем условием, которое максимально способствует трудовому, научному, нравственному и т. д. прогрессу личности и общества в целом.

Но для того, чтобы эстетические способности и потребности человека выполнили эту функцию, они сами должны быть максимально развиты. Создание научно-технической и материальной базы коммунизма, создание благоприятных эстетических условий жизни, учебы, научно-исследовательского труда и быта студентов, развитие их эстетической активности и самостоятельности, создание высокохудожественных и высокоидейных произведений искусства и литературы, умело пропагандирующих высокие гуманистические и общечеловеческие идеалы коммунизма, создание и внедрение стройной и научно обоснованной системы эстетического воспитания и образования — все это, в свою очередь, становится важнейшими условиями и факторами формирования эстетически богато развитой личности коммунистического будущего, тенденции которого должны явственней пробиваться уже сейчас, и, в первую очередь, в системе вузовского образования и воспитания.

---

³¹ Л. В. Сохань. Духовный прогресс личности и коммунизм. Киев, 1966, стр. 233.